

Куинн лежал на спине, глядя в потолок. После того как он много лет просыпался в шесть утра, внутренние часы его тела заставляли его просыпаться в шесть часов. Он сел на кровати, вытянув руки над головой. Как всегда, простыня соскользнула с его тела и начала складываться, а когда он встал, покрывало на кровати само собой расправилось, и подушки снова стали пушистыми.

Затем он прошел в ванную, где трое чистили зубы. Взмахом руки он заставил зубную щетку волшебным образом двигаться. Глаза Куинна смотрели вниз, все еще немного сонные после вчерашнего позднего вечера. Он вдохнул через нос и встал прямо. Он закрыл глаза и потянулся, чтобы стряхнуть с себя сонливость.

Его глаза открылись, прогнав сон, и он взглянул на зеркало перед собой. Секунду зубная щетка продолжала чистить зубы, но то, что увидел Куинн, настолько удивило его, что он потерял контроль над щеткой. Зубная щетка с налипшей пастой упала вниз, но, не успев коснуться пола, остановилась, немного зависнув.

На Куинна смотрело его красивое лицо с легким налетом постельных волос. Но вместо его обычных каменно-серых глаз, два глаза были ярко-фиолетового цвета.

«Какого черта», - сказал Куинн с зубной пастой во рту. Он наклонился ближе к зеркалу, левой рукой держась за край раковины, а правой оттягивая нижнее веко, чтобы лучше рассмотреть свои глаза.

«Почему они фиолетовые?» Но прежде чем Куинн успел ответить, он моргнул, и его радужка снова стала привычного серо-каменного цвета.

«Что?!»

Он выплюнул пасту в раковину и повернул кран, чтобы пустить воду для полоскания. Куинн почувствовал привычный контроль над водой, когда прикоснулся к крану, но потом обнаружил, что смотрит на бегущую воду. Струя воды журчала, нарушая поток. Пока он смотрел на воду, уши Куинна уловили звук биения его сердца. По мере того как звук становился все громче, биение воды стало совпадать с биением сердца и в конце концов совпало с ним. Каждый удар его сердца совпадал с биением воды.

Его взгляд поднялся от крана к зеркалу, но на этот раз он смотрел не на свое изображение, а на водопроводные трубы, по которым вода поступала к крану. Куинн погрузился в ощущения и обнаружил, что может чувствовать каждую водопроводную трубу в ванной комнате. Ощущение воды внутри стен становилось все сильнее по мере того, как он погружался все глубже в это состояние.

Куинну казалось, что он может выдавить воду из металлических труб, кирпичных стен, окрашенных поверхностей или просто заставить воду вырваться наружу, уничтожая все на пути между водой и ним.

Но он не сделал ничего из этого.

«Что-то случилось прошлой ночью». Куинн был уверен в этом. «Прошлой ночью у меня не было такого уровня контроля». Контроль над водой у Куинна был на высшем уровне, но такой уровень чувства, когда он мог ощущать ее сквозь слои препятствий, не входил в его набор навыков.

Молодой маг глубоко погрузился в его тело и порылся в его магическом контроле, но никаких

изменений не было. Поскольку он только что проснулся, магическое ядро было заполнено, и оно было таким же полным, как и вчера. Его мысли тут же вернулись к прошлой ночи.

«Что-то определенно произошло», - повторил Куинн и запустил свою магию, чтобы проверить, изменилось ли что-то. Все в ванной комнате, от зеркала до душевой лейки в правом углу, задрезжалось.

Но он не ожидал внезапного крика снаружи, и Куинн точно знал, кто кричал и почему. Выбежав на улицу, он увидел Эдди на полу возле своей кровати и Маркуса, приподнявшегося на кровати, с растерянным и удивленным видом, разбуженного внезапным звуком и трясущего головой.

«Что? Что? Это было землетрясение?» - сказал Маркус.

«Я не знаю! Ух, локоть болит», - простонал Эдди, держась за локоть, который соприкоснулся с землей, когда он упал с кровати.

«Я ничего не почувствовал», - сказал Куинн, солгав, так как он был причиной всего. В его голове мысли неслись со скоростью света: «Вот дерьмо! Это просто вылилось наружу».

Куинну приходилось вытаскивать магию из своего ядра каждый раз, когда он хотел получить к ней доступ. По мере роста его способности к фокусировке, процесс становился доступнее и быстрее, он мог вытаскивать больше и становился более точным в измерениях. В данный момент он хотел вытащить столько, чтобы все в ванной загрохотало, но того количества, которое вышло, было достаточно, чтобы все в их общежитии затряслось.

«Как бы то ни было, теперь, когда вы, ребята, проснулись, не ложитесь спать. Вы оба пойдете со мной на пробежку», - сказал он, игнорируя стоны.

Он вернулся в ванную и наложил на себя заглушающее заклинание.

«Ради любви к магии! Я... СУПЕР!»

Восторженный смех эхом разнесся по ванной комнате, оставаясь в четырех стенах, так как глушитель сделал свое дело. Выйдя оттуда, Куинн обнаружил, что оба его друга снова уснули.

«Маркус! Все, что ты можешь съесть в «Трех палочках» на следующих выходных в Хогсмиде, за мой счет. Эдди, ты тоже, я куплю тебе достаточно сливочного пива, чтобы ты мог искупаться в нем, если захочешь». В ответ он получил две подушки в лицо.

.

- ///// -

.

Целую неделю настроение Куинна было на высоте. Эксперименты с его новыми магическими возможностями были захватывающими. Его контроль теперь был настолько плавным, что Куинну казалось, будто он бежит с гирями на лодыжках.

Всю эту неделю он занимался тем, что перебирал в памяти все выученные им фрагменты и исполнял их один за другим. Он обнаружил, что не только его контроль над ними стал лучше, но и регенерация магии стала быстрее.

Если раньше он мог призвать одну единицу магии из своего ядра, то теперь точнее было бы сказать, что он мог призвать треть от этого количества, как минимум. Эта способность очень помогала ему в таких тонких применениях магии, как трансмутация с большими деталями и алхимические процедуры, требующие жесткого контроля над магическим потоком.

Сейчас он сидел в своей мастерской и смотрел на котел. В нем бурлил яд, который превращал желудочную кислоту в едкую жидкость, способную прожечь желудок и другие внутренности. Для защиты от испарений на его лицо был наложен амулет из пузырьков.

Его сосредоточенность была прервана, когда он услышал голос внутри своих мастерских.

«Куинн...»

Подняв глаза от котла, Куинн увидел полупрозрачного толстого призрака, одетого в монашескую рясу, торчащего из стеклянной стены.

«Монах, рад тебя здесь видеть», - сказал Куинн. В то же время он думал о том, чтобы найти какие-нибудь защитные средства, чтобы не пускать призраков. Что было непросто, поскольку существование призраков было связано с самой магией Хогвартса.

«Да, ты не навестил меня, и я решил прийти к тебе», - сказал призрак Когтеврана.

«О, простите за это, монах. Я собирался навестить вас, но немного отвлекся», - сказал Куинн, продолжая помешивать котел.

«... Я подумал, не хочешь ли ты бросить вызов следующему своду», - сказал монах, изучая реакцию Куинна.

«Я буду оспаривать его, монах. Для меня он один в год», - ответил Куинн. «Теперь, когда ты здесь, чтобы дать мне следующую подсказку... С твоим появлением я начинаю с нетерпением ждать следующего хранилища, монах. Давай, расскажи мне о нем».

В прошлом году Куинн и Фриар поговорили о результатах, и выступление Куинна было всем, что нужно было увидеть Фриру, чтобы поверить, что он выполнил свод. Фриар подумал, что Куинн нашел секреты какой-то древней магии, которая позволила ему совершить подвиги, не возможные для ребенка его возраста.

«Если претендент желает именно этого, то он это и получит», - кивнул Фриар. Он вышел из стены и воспарил над котлом. Его сероватое тело стало слизисто-желтым.

[Темен лес и глубокий, и над головой

Висят звезды, как семена света

Напрасно, хотя не с тех пор, как они были посеяны, были выращены

Ничего более яркого.

И вечно скачет могучая толпа

И не войти в дом;

Из других толп, что обитают внутри.

Снаружи – белый и золотой,

Внутри – для смелых и отважных.

Пробирайтесь через глубокие и коварные шахты.

Казалось бы, все бессмысленно;

Но упорно пробирайтесь через бесконечные лианы

Я считаю, что награда будет велика.]

«Ха», - сказал Куинн, садясь на барный стул. «Монах, ты поработал над рифмой?»

«Работал», - сказал Монах, чувствуя гордость. «Мне подсказала сортировочная шляпа. Она научила меня своему тысячелетнему опыту».

Это рассмешило Куинна. Он мог представить, как шляпа и Фриар разговаривают друг с другом о стихах, рифмах. Магический артефакт с личностью и отпечатком ушедшей души, обменивающийся заметками о создании музыки и загадках. Действительно, весьма причудливо.

«Это определенно сработало», - сказал он, записав четвертую загадку, - «...и готово». Вот и все, монах». Куинн поднял голову и улыбнулся: «Я готов к вызову».

._*._*._*._

Куинн Уэст – ГГ – Я не компьютер; мне не нужно выключаться, чтобы установить обновление.

Фриар – призрак Пуффндюя – Стихи... могущественны!

._*._*._*._

<http://tl.rulate.ru/book/54177/2697725>